

ЛЮБИМЫЕ РОЛИ

23 ИЮН 1983

Печерский районный театр
г. Новосибирск

В детских спектаклях бывают заняты все актеры театра, в том числе и ведущие солисты, на чью долю выпадают основные нагрузки во «взрослом» репертуаре. Для кого-то из актеров детские сказки так и остаются эпизодом в творческой биографии, кто-то с успехом сочетает в своей работе привязанности и к детской, и ко взрослой аудитории. Но есть в театре и целая группа актеров, без участия которых детский спектакль уже вроде бы и немислим. Один из них — наш собеседник, солист Новосибирского театра музыкальной комедии Юрий Васильевич ПАВЛОВ.

— Юрий, вы играете так много в детских спектаклях лишь потому, что назначают на эти роли, или же все-таки эти назначения соответствуют и вашим творческим интересам?

— Абсолютно честно: как и во взрослых, в детских спектаклях есть роли более интересные и менее интересные, более увлекающие, стимулирующие к поискам, фантазированию, стремлению нащупать какую-то «изюминку», и менее... Так что здесь никакой разницы со «взрослыми» спектаклями нет. А играть для детей очень люблю. Люблю наблюдать за зрительным залом (когда это удается, разумеется), видеть и чувствовать его реакцию. Это самая непосредственная, самая, да простят мне это взрослые, живая аудитория.

— Вы заняты во всех детских спектаклях театра?

— Кроме «Золушки». Но уж зато в остальных пяти спектаклях я играю, если учитывать и второстепенных персонажей, тринадцать ролей. Это, разумеется, не запланированное — изначально распределение, а ситуация, сложившаяся, так сказать, в силу производственной необходимости. Спектакль назначен, а кто-то из актеров заболел, следовательно, необходимо срочно «ввестись» на его роль, ну, а сыграв один раз, стараешься уже закрепить роль в своем репертуаре. Вот таким образом с течением времени и накопилась эта «чертова» дюжина.

— Но, вероятно, выступление в одном и том же спектакле в разных ролях доставляет какие-то особые сложности?

— Конечно. Главное — не забыть, кого именно сегодня играешь, а то ведь можно начать произносить чужие реплики, выполнять чужие мизансцены, а это вряд ли придется по вкусу и партнерам, и зрителям. А если серьезно, то возможность не из зрительного зала, а со сцены, «изнутри» спектакля видеть исполнение товарищами твоих ролей, позволяет иногда взглянуть и на себя как-то по-новому, придумать какие-то новые, характерные детали, особенности, которые в следующий раз стараешься реализовать.

— Следует ли это понимать так, что даже в уже давно идущие спектакли вы стараетесь внести какие-то новые черточки?

— Как и любой актер, я, разумеется, не имею права нарушать общее режиссерское решение спектакля. Но в рамках своего образа, конечно, стараюсь всегда попробовать и что-то новое. Иногда это обновление придумывается заранее, но нередко случается и импровизировать. Важную роль тут играет атмосфера в зрительном зале, его отзывчивость, восприимчивость, а наша задача — постоянно слышать это дыхание зала, не терять с ним контакт.

— Есть ли какие-то персонажи из детских спектаклей, которые вам наиболее интересны?

— Всегда с удовольствием вспоминаю наш выпускной спектакль в театральном училище — «Хрустальный башмачок». Там я играл... Мачеху. Очень любил Старика Хоттабыча из «Волшебной свирели», Сыщика из «Сокровища Бразилия». В спектакле «Божьева загадка» есть такая роль — Боярин Правая Рука. Очень любопытно наблюдать, как на протяжении спектакля изменяется отношение зрительного зала к этому персонажу, хотя, надо сказать, это и небезопасно, ибо «добры молодцы» из первых-вторых классов, оценив предательскую сущность, человеческую низость Боярина, реагируют зачастую весьма своеобразно. Ладно бы, все пульки, пущенные в Боярина, были бумажные, но ведь попадают и проволочные!

Очень близок и симпатичен мне Каспер из спектакля «Люди и разбойники из Кардамона». В его грубоватости, некоторой легкомысленности угадываются и доброта и порядочность, и мальчишеская непосредственность. Люблю музыку этого спектакля, как, впрочем, и музыку многих других детских спектаклей: без музыки ведь просто немислим наш жанр — музыкальная комедия.

В. БОРИН.